

О происхождении самоназваний эвенков

А. М. Певнов

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург;
pevnov@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются в этимологическом плане эвенкийские этнонимы *илэ*, *орочён* и *эвэнкй*. Слово *илэ* '1) человек; 2) эвенк', вероятно, заимствовано из монгольского, первоначально оно означало 'ясный, очевидный; видимый' (как противоположность невидимым обитателям других миров). Этноним *орочён* (в русской адаптации *орочон*) образован от основы *оро(н)*- 'место, местность' (объяснение, предложенное С. М. Широкогоровым [1944]) при помощи словообразовательного суффикса *-чён*, оформляющего названия жителей местности, указанной в основе слова; слово означало 'относящийся к (данному) месту, местный'. Впрочем, *орочоны* Забайкалья и Приамурья имели все основания интерпретировать своё самоназвание как 'оленный' (эвенк. *орон* 'домашний олень'). Этноним *эвэнкй* образован от основы *эвэ-* 'это место' (сегмент *-н* восходит к локативному показателю **-ну* (поздний пратунгусоманьчжурский язык); суффикс *-кй* представлен также в эвенкийском *ауна-кй* 'чужеродец'). Идея о том, что самоназвание эвэнов (*эвэн*) включает корень с указательным значением, принадлежит К. А. Новиковой [1960].

Ключевые слова: эвенки, этнонимы, словообразование, локативный показатель, этимология.

On the origin of some Evenki endoethnonyms

A. M. Pevnov

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg;
pevnov@gmail.com

Abstract. The Evenkis are spread over an extremely vast territory, which may be the reason for the existence of at least 7 endoethnonyms. Most ethnonyms mentioned by G. M. Vasilevich (e.g. *ilə*, *mata*, *xundisal*) are already obsolete.

Considering the etymology of three Evenki endoethnonyms (*əwənkī*, *oročēn*, and *ilə*) this paper proposes the following conclusions:

1. The word *ilə* '1) man; 2) Evenki' was used by some western Evenki groups. In my opinion, this word was borrowed from Mongolian; initially it meant 'clear, obvious; perceptible, visible' (as opposed to the invisible inhabitants of other worlds).

2. S. M. Shirokogorov suggested that the Tungus (Evenki) word *oročēn* 'Orochen' was derived from the Orochen word *oro* 'place' (cf. Written Mongolian *orun* 'place in general; territory; dwelling place'). The suffix *-čēn* is used in some Evenki dialects (Transbaikalia and the Amur Region), in Solon, and Orochen (Oroqen). This suffix has the meaning 'agent noun; an inhabitant of the place indicated in the stem'. The Evenkis of Transbaikalia and the Amur region could interpret the meaning of their endoethnonym as 'those who practise reindeer breeding'. This interpretation is reasonable because the Evenki word *oron* means 'domestic reindeer'.

3. Most Evenkis call themselves *əwənkī* and only one group (the Sym river Evenkis) used the ethnonym *əwən* (which is very close to the Even endoethnonym). The Solon endoethnonym is *əwəŋki*. The ethnonym *əwən(kī)* was derived from the stem *əwə-* 'this place' (a very similar idea concerning the ethnonym Even was suggested by K. A. Novikova (1960)). The stem *əwə-* is used in the Evenki words *əwəskī* 'hither, this way' and *əwgidə* (from Proto-Evenki **əwə-γidə*) 'this side'. In my view, the segment *-n-* was initially a case marker with locative meaning (it is likely that in the Manchu-Tungusic parent language there were three locative markers: **-lā / -lā̄ / -lō*, **-dū*, **-nu*). The suffix *-kī* in the ethnonym *əwənkī* is also attached to the Evenki word *əŋnakī* 'person of alien tribe'. Apparently, the word *əwə-n* (this.place-LOC) was initially used in collocations like *əwə-n bi-sī bəjə-l* 'people who live here, in this place' and afterwards it underwent ellipsis (*əwə-n bi-sī bəjə-l > əwən; əwən + -kī = əwənkī*).

Keywords: Evenkis, ethnonyms, word formation, locative marker, etymology.

1. Введение

К самоназваниям эвенков относятся: *эвэнкī*, *эвэн*, *орочēн*, *илэ* (Г. М. Василевич считает самоназваниями также «*мата*, *хамныган*, *хундысал*» [Василевич 1969: 10]).

В данной статье предлагаю объяснение происхождения трех этнонимов: *илэ*, *орочēн*, *эвэнкī* (*эвэн*).

2. Этноним *илэ*

Этноним *илэ*, как пишет Г. М. Василевич, применялся в качестве самоназвания эвенками, говорившими на подкаменнотунгусском, непском, ербогачёнском и токминско-верхоленском диалектах [Василевич 1958: 166]. В более поздней работе Глафиры Макарьевны читаем:

«Самоназвание *илэ* (человек) было распространено среди эвенков Катангского района, восточной части Эвенкийского национального округа и эвенков с верховьев Лены. Нам представляется возможным связать его происхождение с тюркским словом *ил* ~ *ел*, употребляемым в значении “народ” уйгурами, чагатайцами, телеутами; “народ”, “племя”, “семья” — алтайцами, лебединцами, телеутами; “чужие люди”, “страна” — крымскими татарами, “родовичи”, “род”, “племя”, “племенной союз”, “народ”, “страна”, “государство” — узбеками; “народ”, “племя”, “племенной союз” — в древнетюркских памятниках. В тунгусский же язык тюркское слово *ил* могло попасть от прибайкало-ленских тюрок первых веков н.э. Исчезновение их и объясняется смешиванием с тунгусами, с предками якутов и бурят» [Василевич 1969: 12–13].

Самоназвание эвенков, говорящих (говоривших) на перечисленных выше диалектах, восходит к слову *илэ* ‘человек’ (ср. нивхское *нивх*, айнское *айну* ‘человек’ > самоназвание)). Следует отметить семантический параллелизм: эвенк. *илэди* (П-Т, Н, Е, Ткм, В-Л, С-Б) ‘1. человеческий; 2. эвенкийский’ и *бэжэди* ‘1. человеческий; 2. (П-Т, Е, И) мужской; 3. (Урм) эвенкийский’ (диалекты указаны по словарю [Василевич 1958: 73, 167]).

Что касается происхождения эвенк. *илэ* ‘человек’, то, по-моему, не исключено заимствование из монгольского, ср. п.-мо. *иле* ‘ясный, очевидный, явный; осязаемый, постижимый (perceptible), видимый’ (значения приведены по словарю [MED 1960: 404]). Таким образом, человек для предков некоторых групп эвенков — это человек нашего, видимого мира, среднего мира, а не верхнего и не нижнего. В эвенкийском языке слово *илэ* с первоначальным значением (‘явный, видимый’) не сохранилось, однако соответствующие слова, восходящие к монгольскому, представлены, например, в эвенском и нанайском языках, ср. эвен. *илла* (К-О) ‘снаружи, на виду’, нан. *илэ* (Нх, К-У) ‘1) явь; 2) видное место, открытая поверхность’, *илэлэ* (Нх) ‘снаружи, сверху, на виду, наяву’ [ССТМЯ 1975: 311].

3. Этноним *орочён*

Этноним *орочён* использовался тунгусами (название эвенков до 1931 года), говорившими на витимо-нерчинском, верхне-алданско-зейском

и учурско-зейском диалектах. Г. М. Василевич дает такое его толкование: «орочен, оленивод (прежнее самоназвание забайкальско-амурской группы оленных эвенков)» (в баргузинском диалекте *оричён*) [Василевич 1958: 326–327].

Соответствующий этноним *эрэйтсёй* есть у солонов, которые так называют ороحوнов Китая. Кроме того, два солонских рода называются *эрэнтсёй* и *эрэнтсёй хаахар* [Do Đerji 1998: 513–514]]. Н. Н. Поппе записал у хайларских солонов иной вариант названия ороحوнов: *орšёё* [Поппе 1931: 64].

Сами ороحوны называют себя *эрэйтсёён* (*пэжэ*) [Han, Meng 1993: 30, 58], *эрэйтсёён* [Whaley, Grenoble, Li 1999: 293].

Словообразовательный суффикс *-чён* есть в некоторых диалектах эвенков Забайкалья и Приамурья, а также в солонском и ороحوном языках.

Г. М. Василевич так характеризует этот суффикс: «-чён (-чён) (З, Алд, Хнг, Чмк) при именной и глагольной основе. 1) Суффикс имени деятеля: **гэрбэ**- работать — **гэрбэчён** работник; **бэюн** зверь — **бэючён** охотник; **орон** олень — **орочён** оленивод; <...> 2) при названиях рек. Суффикс, образующий название жителя по реке: **Дею** Зей — **Деючён** житель Зей; **Тугур** — **Тугурчён** житель Тугура» [Василевич 1958: 797].

Приведу еще примеры с суффиксом *-чён*: *ламучен* 'оседлые прибайкальские эвенки' [Василевич 1969: 71] (от *лāму* (С, С-Б, Брг, Нрч) — название озера Байкал' [Василевич 1958: 233]); *гиркучён* (мн. ч. *гиркучёр*) 'пешие (жители. — А.П.)' (от *гирку*- 'шагать, ходить'); *инэчён* (Тк, Члм) 'оседлые жители' [Мыреева 2004: 140, 251] (ср. *инэт*- (Учр) 'жить на одном месте'); *мурчен* (Нрч, З, Алд, Учр, Урм) '1. конный; 2. коневод' [Василевич 1958: 266] (образовано от *мури*н 'конь').

Особенностью суффикса *-чён* является наличие в нем гласного *э*, который встречается в эвенкийских словах в первом и в последнем слогах слова, при этом во втором случае наблюдается явная эмфаза, чего нельзя сказать о словообразовательном суффиксе *-чён*.

По своему употреблению (а также в определенной степени по форме) эвенкийский *-чён* напоминает суффикс *-či(n)* в монгольском письменном языке, где он очень продуктивен и обладает весьма широким значением (например: *mal* 'скот' — *mal-čín* 'скотовод', *temür* 'железо' — *temür-čín* 'кузнец'). Возможно, эвенкийский суффикс *-чён* когда-то был заимствован из монгольского, но лишь некоторыми диалектами, территориально более или менее близкими к монгольским языкам. В других тунгусо-маньчжурских языках (кроме ороحوнского

и солонского, генетически тесно связанных с эвенкийским) этот суффикс соответствий не имеет. Препятствием для сравнения с монгольским является гласный *ē* в эвенкийском суффиксе *-чѐн* — остается без объяснения, почему не *и*, а *ѐ*.

По поводу слова *орочѐн* Г. М. Василевич пишет: «Наличие в тунгусских языках слова *орон* (олень), а также близость суффиксов *-чи* (обладания) и *-чен* (по месту жительства, амурские говоры) позволили утвердиться в литературе значению “оленный” за самоназванием *орочен ~ орочон*» [Василевич 1969: 11–12]. И далее: «Один из средних притоков Амура и весь его бассейн называется по-эвенкийски *Оро* (...). Таким образом, слово *орочен* обозначало жителя местности *Оро*» [Василевич 1969: 12].

Возможно, это так, однако допускаю, что суффикс *-чѐн* был присоединен не к топониму, а к основе *оро(н)-* ‘место, местность’, то есть слово *орочѐн* означало ‘житель (данного) места, местности’. Эту идею много лет назад высказал С. М. Широкогоров: самоназвание *орочонов* *орѐчен* Сергей Михайлович сравнивал с *орочонским* словом *ѐрѐ* ‘место; место для сидения; место постоянного проживания; место, занимаемое сидящим’ [Shirokogoroff 1944: 210].

Итак, основа *оро(н)-*, от которой предположительно был образован этноним *орочѐн*, могла иметь значение ‘место, местность’, причем она была связана по происхождению с п.-мо. *orun* ‘место вообще; территория; место постоянного проживания’ [MED 1960: 623] (заимствовано маньчжурским языком как *орон* ‘место’, из маньчжурского это слово было заимствовано солонским, а из него — *орочонским*).

В эвенкийских диалектах соответствующего слова нет, поэтому этноним *орочѐн* с основой *оро(н)-* ‘место, местность’ не мог быть образован в эвенкийском языке — очевидно, он был заимствован.

Есть только два языка, в которых имеется и слово *оро(н)* ‘место, местность’, и деривационный суффикс *-чѐн* (или его варианты). Такими языками являются солонский и *орочонский*. В диалектах же тех эвенков России, которые называли себя *орочѐн*, есть суффикс *-чѐн*, но нет, как только что было сказано, слова *орон* ‘место, местность’, так что самоназвание это они могли заимствовать или у *солонов*, или у *орочонов*.

Надо сказать, что ни *орочоны* Китая, ни *солоны* (они также живут в Китае) оленеводством не занимаются и вряд ли им занимались, так что еще и поэтому самоназвание китайских *орочонов* не может происходить от названия домашнего оленя.

В диалектах российских орочонов (тунгусы Забайкалья и Приамурья) есть слово *орон* 'домашний олень', но нет слова *оро(н)* 'место, местность'. В орочонском языке все наоборот: есть слово *ōrō* 'место' [Shirokogoroff 1944: 210], но нет соответствия слову *орон* 'домашний олень'. В солонском языке сложнее: во-первых, в нем есть слово *эрэн* 'место'; во-вторых, олень (по-видимому, любой) в этом языке называется *hvmaha*, но в солонско-китайском словаре приведено также слово *эрэн* 'домашний олень; *Cervus davidianus*; северный олень' [Do Dōrji 1998: 296, 513]. Последнее название оленя, скорее всего, заимствовано солонками у тунгусов-оленеводов — так же, как маньчжурами заимствовано парное слово *орон буху* «ручной олень, употребляемый ороньчонами в упряжь» [Захаров 1875: 132].

Если забайкальские и приамурские эвенки-орочоны на самом деле заимствовали свое самоназвание *орочён*, то они могли его переосмыслить в духе народной этимологии, для чего в их языке имелись идеальные предпосылки — домашний олень во всех эвенкийских диалектах называется *орон*, так что слово *орочён* вполне могло быть интерпретировано как 'оленеvod' (ср. эвенк. *мурчен* 'конеvod' — производное от *мурин* 'конь').

Хотелось бы отметить уникальность формального совпадения производящих основ (сол., орочон. *оро(н)*- 'место' и эвенк. *оро(н)*- 'домашний олень'). Как видим, это тот редкий случай, когда народная этимология не противоречит языковым данным — у орочонов Забайкалья и Приамурья слово *орочён* действительно имеет значение 'оленеvod': «**орон** олень — **орочён** оленеvod» [Василевич 1958: 797].

4. Этноним *эвэнкй* (*эвэн*)

Самоназвание *эвэнкй* Г. М. Василевич отмечает в следующих эвенкийских диалектах: в подкаменнотунгусском, илимпийском, северо-байкальском, баргузинском, витимо-нерчинском, учурско-зейском, в урмийском говоре буреинско-урмийско-амгуньского диалекта, а также в сахалинском диалекте [Василевич 1958: 545]. Следует сказать, что солонки называют себя *эвэуки* (*эвэуки*).

Сегмент *-кй* определенно является суффиксом — об этом свидетельствует самоназвание сымских эвенков (*эвэн* [Василевич 1958: 545]), а также одно из самоназваний эвенов (*эвён*). Вполне может быть,

что именно этим суффиксом оформлено эвенкийское слово *аунакй* ‘чужеродец’.

К. А. Новикова предположила, что самоназвание эвенов может быть связано со словом, имеющим корень с указательным значением: «Относительно происхождения самоназвания “эвен” существуют различные предположения. Так, В. И. Цинциус связывает самоназвание “эвен” с глаголом *эвдэј* ‘спускаться с гор’ (ССТМЯ 1977. — А. П.). По нашему мнению, более вероятным является предположение о близости этого названия к эвенскому слову *эвн* ~ *эвун* ‘местный’, ‘здешний’» [Новикова 1960: 11]. Такого эвенского слова в словарях обнаружить не удалось, однако именно эти варианты (*эвн* ~ *эвун*) приведены в работе [Дуткин 1995: 136] со значением ‘эвен’.

Обращает на себя внимание то, что среди вариантов самоназвания эвенов имеется вариант *эвун* (Ол) [ССТМЯ 1977: 436]. Наличие этого варианта подтверждает правильность этимологии, предложенной К. А. Новиковой: ср., с одной стороны, эвен. *эвн* (Ол, Алл, М, П, Т) ‘эвен’ и *эвун* (Ол) ‘эвен’, а с другой, — эвен. *эвэски* (Б, П) ‘1) сюда; 2) впредь’ и эвен. *эвуски* (Ол, Арм) 1) сюда; 2) впредь’. Такое непоозиционное варьирование гласных имеет соответствия в родственных языках, ср. ороц. *эвэси* ‘сюда’ и *эуки* (из праорочского **эву-ки*. — А. П.) ‘находящийся на этой стороне’ [Аврорин, Лебедева 1978: 255, 259]; нан. *эвэуки* ‘1) отсюда; 2) с этих пор, с этого времени’ и *эуси* (из прананайского **эву-си*. — А. П.) ‘сюда’ [ССТМЯ 1977: 461–462].

Таким образом, производящей основой этнонима *эвенкй* является *эвэ-* (о сегменте *-н* см. дальше). Основа *эвэ-* представлена также в эвенкийских словах *эвэ-скй* ‘сюда’, *эвгидэ* ‘эта сторона’ (< **эвэ=ги-дэ*). Корнем этих слов выступает *э-* ‘этот’ (*эр* (< **э-ри*) ‘этот’, *э-дү* ‘здесь’, *э-лэ* ‘сюда’, *э-дук* ‘отсюда; с этих пор’).

То, что в этнониме *эвенкй* производящей основой является *эвэ-*, можно проиллюстрировать следующими эвенкийскими примерами: *эвэ-дй* ‘эвенкийский’ (ср. *лұча-дй* ‘русский’ (прилагательное) от *лұча* ‘русский’ (существительное)) и *эвэ-мнү* (или *эвенкймнү* ‘эвенкийка’) [Мыреева 2004: 754] (ср. *лұча-мнү* ‘русская женщина’).

Сегмент *-н* в эвенском этнониме *эвн* (*эвн*) и в эвенкийском *эвенкй* до сих пор оставался без объяснения. На мой взгляд, этот сегмент когда-то представлял собой показатель местного падежа **-ну*¹, рефлекс

¹ Здесь и дальше реконструкция данного показателя местного падежа (а также составного аблативного аффикса с этим показателем) относится к состоянию

которого сохранились в составе наречий некоторых тунгусо-маньчжурских языков. Приведу примеры: эвен. *баргин* (-н < *-ну) 'на той стороне', *жулин* (-н < *-ну) 'впереди' [Новикова 1980: 123], орок. *баззэну* 'на том берегу', *дуллэну* 'впереди' [Петрова 1967: 82], уд. *bagæni* 'на противоположной стороне', *zuliæni* 'впереди' [Шнейдер 1936: 30, 116].

В эвенском и удэгейском языках в наречиях места сохранился образованный на основе локативного показателя *-ну составной аффикс с аблативным значением (*-ну-ки), ср. эвен. *тэуэ-нук* 'издалека', *дāли-нук* '1) с близкого расстояния; 2) с недавнего времени', *дē-нук* 'сверху с горы'; уд. *уи-ниги* (из праудэгейского **уҮи-ники*. — А. П.) 'сверху', *до-ниги* (из праудэгейского **dō-ники*. — А. П.) 'изнутри', *гō-ниги* (из праудэгейского **goro-ники*. — А. П.) 'издалека' [ССТМЯ 1975: 162, 188, 203, 209, 246; ССТМЯ 1977: 226].

В эвенкийском языке фактически уже в междометии угадывается бывший показатель локатива -н (< *-ну): *тулин!* 'вон! (так кричат собаке)' [Василевич 1958: 399]; ср. междометное употребление словоформы с современным показателем местного падежа в иенгринском говоре эвенкийского языка: *горолō!* (*горо-лō* даль-ЛОС) — так кричат собаке, напр.: *Казбек, горолō!* [Мыреева 2004: 144]. Вероятно, эти междометия являются результатом эллипсиса: *Тулин бикэл!* > *Тулин!* 'Снаружи будь!' > 'Вон!'; *Горолō бикэл!* > *Горолō!* 'Далеко будь!' > 'Пошел (пошла)!'. Возможность эллипсиса в подобных случаях становится очевидной, если привести аналогичный пример без эллипсиса: *Дын бикэл!* 'Будь выше!' (имеется в виду склон горы. — А. П.) [Василевич 1958: 129]. В слове *дын* (*дйн* в транскрипции, принятой в [ССТМЯ 1975, ССТМЯ 1977]) присутствует бывший локативный показатель -н.

Этноним *эвэн* также мог образоваться в результате эллипсиса: **эвэ-н бисй* (*бэјэ*) 'здесь, в этом месте живущий (человек)' > *эвэн(кй)* (в данном случае реконструкция относится к праэвенкийскому и к праэвенскому).

Есть еще одно свидетельство того, что в составе этимологизируемого этнонима был показатель местного падежа *-ну: в эвенкийском языке кластер *нк* представлен вроде бы только в самоназвании эвенков *эвэнкй* (в то же время в немалом количестве слов встречается кластер *нк*). Это указывает на то, что между согласными *н* и *к* находился

пратунгусоманьчжурского языка после обособления предка чжурчжэньского, маньчжурского и сибинского языков.

гласный (скорее всего, *у), который был утрачен в соответствии с историко-фонетическим законом редукции и исчезновения кратких узких гласных в исходе корневых и аффиксальных морфем эвенкийского, эвенского, негидальского, солонского, ороchonского и хамниганского языков.

Список условных сокращений

нан. — нанайский язык; орок. — орокский (уильта) язык; ороch. — ороchский язык; ороchон. — ороchонский язык; п.-мо. — монгольский письменный язык; сол. — солонский язык; уд. — удэгейский язык; эвен. — эвенский язык; эвенк. — эвенкийский язык

Территориальные варианты нанайского языка:

Нх — найхинский говор, К-У — кур-урмийский говор (диалект)

Территориальные варианты эвенкийского языка (по [ССТМЯ 1975: XXIV–XXV]; см. «схему распространения диалектов эвенкийского языка» в словаре [Василевич 1958]):

Алд — алданский говор восточного наречия, Брг — баргузинский говор южного наречия, В-Л — верхоленский говор южного наречия, Е — ербогачёнский говор северного наречия, З — зейский говор восточного наречия, И — илимпийский говор северного наречия, Н — непский говор южного наречия, Нрч — нерчинский говор восточного наречия, П-Т — подкаменнотунгусские говоры южного наречия, С — сымский говор южного наречия, С-Б — северо-байкальский говор южного наречия, Тк — токинский говор восточного наречия, Ткм — токминский говор южного наречия, Урм — урмийский говор восточного наречия, Учр — учурский говор восточного наречия, Хнг — хинганский говор восточного наречия, Члм — чуманский говор восточного наречия, Чмк — чумиканский говор восточного наречия

Территориальные варианты эвенского языка:

Алл — аллайховский говор среднего наречия, Арм — арманский диалект, Б — быстринский говор восточного наречия, К-О — колымско-омолонский говор восточного наречия, М — момский говор среднего наречия, Ол — ольский говор восточного наречия, П — пенжинский говор восточного наречия, Т — томпонский говор среднего наречия

Литература

Аврорин, Лебедева 1978 — В. А. Аврорин, Е. П. Лебедева. Ороchские тексты и словарь. Л.: Наука, 1978.

- Василевич 1969 — Г. М. Василевич. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII — начало XX в.). Л.: Наука, 1969.
- Дуткин 1995 — Х. И. Дуткин. Аллаиховский говор эвенов Якутии. СПб.: Наука, 1995.
- Новикова 1960 — К. А. Новикова. Очерки диалектов эвенского языка. Ольский говор. Ч. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960.
- Новикова 1980 — К. А. Новикова. Очерки диалектов эвенского языка. Ольский говор: глагол, служебные слова, тексты, глоссарий. Л.: Наука, 1980.
- Петрова 1967 — Т. И. Петрова. Язык ороков (ульта). Л.: Наука, 1967.
- Поппе 1931 — Н. Н. Поппе. Материалы по солонскому языку. Л.: Изд-во АН СССР, 1931.
- Han, Meng 1993 — 韩有峰, 孟淑贤. 鄂伦春语汉语对照读本. 北京: 中央民族学院出版社出版社, 1993 [Han Youfeng, Meng Shuxian. Elunchunyu hanyu duizhao duben. Beijing: Zhongyang minzu xueyuan chubanshe, 1993. Хань Юфэн, Мэн Шусянь. Сопоставительная хрестоматия ороchonского и китайского языков. Пекин: Центральное издательство Института национальностей, 1993].
- Whaley, Grenoble, Li 1999 — L. J. Whaley, L. A. Grenoble, F. Li. Revisiting Tungusic Classification from the Bottom up: A Comparison of Evenki and Oroqen // *Language*. 1999. Vol. 75. № 2. P. 286–321.

Источники

- Василевич 1958 — Г. М. Василевич (сост.). Эвенкийско-русский словарь. М.: Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1958.
- Захаров 1875 — И. Захаров (сост.). Полный маньчжурско-русский словарь, составленный Иваном Захаровым. СПб.: б. и., 1875.
- Мыреева 2004 — А. Н. Мыреева. Эвенкийско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2004.
- ССТМЯ 1975 — В. И. Цинциус (отв. ред.). Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Материалы к этимологическому словарю. Т. I. Л.: Наука, 1975.
- ССТМЯ 1977 — В. И. Цинциус (отв. ред.). Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Материалы к этимологическому словарю. Т. II. Л.: Наука, 1977.
- Шнейдер 1936 — Е. Р. Шнейдер. Краткий удэйско-русский словарь с приложением грамматического очерка. М.; Л.: Учпедгиз, 1936.
- Do Dørji 1998 — 杜·道尔基 编著. 鄂汉词典. 海拉尔: 内蒙古文化出版社, 1998 [Du Dao'erji bianzhe. E-Han cidian. Haila'er: Nei Menggu wenhua chubanshe, 1998. До Дорджи (сост.). Солонско-китайский словарь. Хайлар: Культура Внутренней Монголии, 1998].
- Shirokogoroff 1944 — S. M. Shirokogoroff. A Tungus Dictionary. Tungus-Russian and Russian-Tungus. Photogravured from the manuscripts. Tokyo: Minzokugaku kyōkai, 1944.
- MED 1960 — F. D. Lessing (ed.). Mongolian-English Dictionary. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press; Cambridge University Press, 1960.

References

- Avrorin, Lebedeva 1978 — V. A. Avrorin, Ye. P. Lebedeva. *Orochskiye teksty i slovar* [Oroch Texts and Dictionary]. Leningrad: Nauka, 1978.
- Dutkin 1995 — Kh. I. Dutkin. *Allaikhovskiy govor evenov Yakutii* [Allaikha dialect of Evens of Yakutia]. St. Petersburg: Nauka, 1995.
- Han, Meng 1993 — 韩有峰, 孟淑贤. 鄂伦春语汉语对照读本. 北京: 中央民族学院出版社出版社, 1993 [Han Youfeng, Meng Shuxian. *Elunchunyu hanyu duizhao duben*. Beijing: Zhongyang minzu xueyuan chubanshe, 1993. Han Youfeng, Meng Shuxian. *Comparative reading-book of Orochen and Chinese*. Beijing: Central Publishing House of the Institute of Nationalities, 1993.
- Novikova 1960 — K. A. Novikova. *Ocherki dialektov evenskogo yazyka. Olskiy govor* [Study of Dialects of the Even Language. Ola Dialect]. Pt. 1. Moscow, Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1960.
- Novikova 1980 — K. A. Novikova. *Ocherki dialektov evenskogo yazyka. Olskiy govor: glagol, sluzhebnyye slova, teksty, glossariy* [Study of Dialects of the Even Language. Ola Dialect: Verb, Function Words, Texts, Glossary]. Leningrad: Nauka, 1980.
- Petrova 1967 — T. I. Petrova. *Yazyk orokov (ulta)* [The Language of the Oroks (Uta)]. Leningrad: Nauka, 1967.
- Poppe 1931 — N. N. Poppe. *Materialy po solonskomu yazyku* [Materials on the Solon Language]. Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1931.
- Vasilevich 1969 — G. M. Vasilevich. *Evenki. Istoriko-etnograficheskiye ocherki (XVIII — nachalo XX veka)* [Evenki. History-Ethnographical Studies (XVIII — the beginning of the XX century)]. Leningrad: Nauka, 1969.
- Whaley, Grenoble, Li 1999 — L. J. Whaley, L. A. Grenoble, F. Li. Revisiting Tungusic Classification from the Bottom up: A Comparison of Evenki and Oroqen. *Language*. 1999. Vol. 75. No. 2. P. 286–321.

Sources

- Do Dərji 1998 — 杜·道尔基 编著. 鄂汉词典. 海拉尔: 内蒙古文化出版社. 1998 [Du Dao'erji bianzhe. *E-Han cidian*. Haila'er: Nei Menggu wenhua chubanshe. 1998. Do Dərji (comp.). *Solon-Chinese Dictionary*. Hailar: Culture of Inner Mongolia, 1998].
- MED 1960 — F. D. Lessing (ed.). *Mongolian-English Dictionary*. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press; Cambridge University Press, 1960.
- Myreyeva 2004 — A. N. Myreyeva. *Evenkiysko-russkiy slovar* [Evenki-Russian Dictionary]. Novosibirsk: Nauka, 2004.
- Shirokogoroff 1944 — S. M. Shirokogoroff. *A Tungus Dictionary. Tungus-Russian and Russian-Tungus*. Photogravured from the manuscripts. Tokyo: Minzokugaku kyōkai, 1944.

- Shneyder 1936 — Ye. R. Shneyder. *Kratkiy udeysko-russkiy slovar s prilozheniyem grammaticheskogo ocherka* [Concise Ude-Russian Dictionary Supplemented with a Grammatical Sketch]. Moscow; Leningrad: State Educational and Pedagogical Publishing House, 1936.
- SSTMYa 1975 — V. I. Tsintsius (ed.). *Sravnitelnyy slovar tunguso-manchzhurskikh yazykov. Materialy k etimologicheskomu slovoryu* [Comparative Dictionary of Manchu-Tungusic Languages. Materials for the Etymology Dictionary]. Vol. I. Leningrad: Nauka, 1975.
- SSTMYa 1977 — V. I. Tsintsius (ed.). *Sravnitelnyy slovar tunguso-manchzhurskikh yazykov. Materialy k etimologicheskomu slovoryu* [Comparative Dictionary of Manchu-Tungusic Languages. Materials for the Etymology Dictionary]. Vol. II. Leningrad: Nauka, 1977.
- Vasilevich 1958 — G. M. Vasilevich (comp.). *Evenkiysko-russkiy slovar*. [Evenki-Russian Dictionary]. Moscow: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1958.
- Zakharov 1875 — I. Zakharov (comp.). *Polnyy manchzhursko-russkiy slovar, sostavlenyy Ivanom Zakharovym*. [Complete Manchu-Russian dictionary compiled by Ivan Zakharov]. St. Petersburg: s. n., 1875.